

МИСАК ТИГРАНЯН

«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Факультет истории и международных отношений

Кафедра всеобщей истории и международных отношений

mail: misaktigranyan2@gmail.com

АРМЯНО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ

Заключение

Одним из важнейших факторов, определяющих современное состояние и тенденции развития армяно-российских отношений, является объективная заинтересованность обоих государств в формировании в регионе атмосферы мира и стабильности, создание эффективной системы региональной безопасности, сформированной на основе комплексного учета интересов всех заинтересованных сторон, и запуске механизма взаимовыгодного сотрудничества. Противоречивость подходов к этой проблематике региональных и внерегиональных сил в значительной степени ослабляет как общую стабильность в регионе, так и безопасность отдельных стран. В этом отношении армяно-российское стратегическое партнерство отражает не только стремление дать адекватные ответы на угрозы, исходящие из общерегиональных процессов, но и в целом может представлять собой яркий пример эффективного межгосударственного взаимодействия как основы будущей системы общерегиональной безопасности, призванной установить прочную стабильность и способствовать полноценному развитию Южного Кавказа.

Наиболее значимым фактором, который будет определять эффективность армяно-российского межгосударственного взаимодействия, в том числе и в рамках формирования единых, совместных армяно-российских подходов к проблемам обеспечения региональной безопасности и сотрудничества, является неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Перспективы сохранения и упрочения российских позиций в регионе в целом будут во многом зависеть от того, в какой мере России готова будет отказаться в своей региональной политике от стратегии "сиюминутной выгоды" и будет руководствоваться интересами, имеющими долгосрочный характер. Именно таким интересам служит скорейшее окончательное и всеобъемлющее урегулирование нагорно-карабахского конфликта.

Ключевые слова и выражения: урегулирование, стратегическое партнерство, автономные республики, нагорно-карабахского конфликта, договор, Кавказском регионе, миротворческий процесс.

Введение

Говоря о региональной безопасности и перспективах сотрудничества на Кавказе, необходимо учитывать основные факторы, все те сложные, нелинейные процессы, которые непосредственно воздействуют на формирование среды региональной безопасности и сотрудничества, а также на разработку региональной политики государствами региона и внерегиональных акторов. Переплетающиеся и зачастую конкурирующие интересы вовлеченных в региональные проблемы держав требуют комплексного подхода к вопросам регионального сотрудничества, безопасности и стабильности. С необходимостью создания коллективной системы безопасности согласны сегодня практически во всех региональных центрах Южного Кавказа. Концептуальные подходы к этому вопросу в настоящее время находятся в процессе активного обсуждения. Актуальность данной проблемы диктуется и тем, что даже сегодня политическая обстановка и взаимоотношения государств в регионе определяются страхом внешней агрессии.

Армяно-российское сотрудничество в процессах формирования системы безопасности на Кавказе

За прошедшие годы независимости каждая из стран региона активно пыталась самостоятельно обеспечить собственные национальные интересы. Односторонние действия не всегда уважали интересы соседа, а в условиях неразрешенных конфликтов часто носили характер противодействия, что усугубляло унаследованные противоречия.

Не секрет, что Южный Кавказ исторически является краем дезинтегрированных интересов. Почти все субъекты региона проявляли и проявляют индифферентность в отношении друг друга, поскольку не имеют осмысленных общих интересов. Ни один субъект не связывает решение своих проблем с другим субъектом региона, а, наоборот, обращает свои взоры в сторону той или иной влиятельной внешней инстанции. Во все времена стабильность на Кавказе достигалась доминированием здесь какой-то внешней силы.

Несомненно, международные интересы в регионе Кавказа являются значительным фактором в деле формирования политического облика этого региона. Именно это обстоятельство "и делает неубедительными теории о

возможности игнорирования указанного фактора"¹. Какого-либо успеха можно добиться исключительно при достижении международного консенсуса по тем или иным вопросам региональной безопасности. В этом отношении армяно-российское союзническое взаимодействие и стратегическое партнерство отражают не только традиционную дружбу между двумя народами, но и заинтересованность в создании и укреплении региональной безопасности.

В последние годы стала общепринятой критика в адрес России за отсутствие у нее внешнеполитической стратегии в отношении государств региона. Представляется, что формирование такой стратегии достаточно неоднозначный процесс, который осложняется тем, что отношения России с ближним зарубежьем вообще и закавказских государств в особенности отягощены имперским наследием, в силу чего в условиях, когда в бывших советских республиках идет процесс внутреннего самоутверждения, любой шаг России, который может задеть (или выглядит таковым) национальное самолюбие их народов, воспринимается настороженно и провоцирует резкую и болезненную реакцию. Поэтому на первоначальном этапе определенная дистанцированность российских внешнеполитических служб от постсоветских государств, возможно, была неизбежна.

Как справедливо отмечает российский эксперт по региону Д.Малышева, "Кавказ с его мини-гражданскими войнами, территориальными и национально-этническими конфликтами генерирует наиболее серьезные вызовы безопасности России, СНГ, сопредельных государств "третьего мира"². Регион в целом является сосредоточением разного рода угроз для национальной безопасности как России, так и Армении, что, в частности, проявляется в наличии в регионе многочисленных неурегулированных конфликтов, в ориентации государств региона на участие в разных международных системах безопасности и соседство с Ближне-средневосточным регионом, насыщенным очагами терроризма и др. И как подчеркивал секретарь Совета безопасности России Владимир Рушайло, несмотря на то, что "у России с Арменией нет общих границ, но есть общие

¹ Саркисян М. О безопасности на Кавказе / Формирование Атмосферы Мира, Стабильности и Доверия на Южном Кавказе. – Е., Центр по изучению конфликтов, июль, 2002. С.92.

² Малышева Д.Б. Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве независимых государств. – М., 1997. С.53.

цели по обеспечению мира и стабильности на Кавказе"³.

В последнее время влияние международных военно-политических процессов на Южном Кавказе существенно возросло, что обусловлено многочисленными факторами: антитеррористической борьбой, военными действиями в Ираке, расширением ЕС и НАТО, развитием интеграционных процессов в рамках СНГ/ОДКБ, вследствие чего интенсифицировалась деятельность преследующих в регионе свои интересы сверхдержав, других заинтересованных сторон и соответствующих систем безопасности.

Вовлечение государств Южного Кавказа в международные интеграционные процессы, стремление стать полноправным членом международного сообщества предполагает более глубокое отражение международных процессов в жизнедеятельности государств региона. Если активизация Армении в евро-атлантическом направлении обусловлена расширением НАТО и Евросоюза, включением стран Южного Кавказа в программу ЕС "Расширенная Европа: Новые соседи" и соответственно, декларированием приоритетности интеграции в европейские структуры во внешнеполитическом курсе, то синтез стратегического партнерства с Россией с развитием сотрудничества в рамках ОДКБ обусловлены реформами в данной организации, процессами создания реальных механизмов обеспечения коллективной безопасности.

Возможности сопряжения относительно синхронного пропорционального развития политики безопасности в этих двух направлениях обусловлены общими задачами, стоящими перед данными двумя системами безопасности, общими подходами к нейтрализации угроз безопасности, наличием общих интересов. Сегодня становится очевидным, что и ОДКБ, и НАТО для решения проблем безопасности в своих зонах влияния взяли на вооружение принципиально схожие подходы, а глобальный масштаб и актуальность международных угроз отодвинули на второй план имеющиеся противоречия, вынуждая стороны все более и более расширять рамки сотрудничества. Вследствие этого, как подчеркивается в одном из выступлений министра обороны Армении Сержа Саркисяна, "...следуя курсу комплементаризма, мы пытаемся, в рамках наших возможностей, обеспечить поле для конструктивного взаимодействия заинтересованных государств и безопасностных систем, руководствуясь

³ Интерфакс – 2003. 6 ноября

общими интересами, способствуя смягчению существующих противоречий"⁴.

Вместе с тем декларируемый Арменией комплементарный подход во внешней политике в современных условиях требует большей определенности и ясности во взаимоотношениях с ведущими игроками на региональном пространстве. И речь идет уже не только о необходимости проведения сбалансированной политики, позволяющей определить сферу приоритетов при построении отношений с каждым из ключевых игроков, но и о выдвижении новых инициатив по региональному сотрудничеству. В целом для региона Южного Кавказа может стать приемлемой формула "безопасность на базе сотрудничества"⁵, суть которой сводится к тому, что государства данного региона должны понимать, что их односторонние попытки укрепить собственную безопасность могут иметь негативные последствия для них самих. На Стамбульском саммите ОБСЕ в декабре 1999 года президент Республики Армения Роберт Кочарян представил подход Армении к формированию действенной системы региональной безопасности, основанной на трех взаимосвязанных элементах:

- экономическое сотрудничество и взаимодействие в процессе экономических преобразований;
- активизация реформ в направлении закрепления демократических ценностей и принципов;
- формирование механизмов коллективной безопасности и урегулирования конфликтов⁶.

Очевидно, что регион представляет большой интерес с точки зрения его экономического потенциала. Богатство региона, в первую очередь, заключается в наличии углеводородных ресурсов, все еще сохранившемся промышленном и кадровом потенциале, а также в удобном географическом положении, как важнейшего перекрестка путей. Кроме того, привлекательность южнокавказских рынков для большого бизнеса значительно выше в контексте единого экономического пространства. Понимание этого медленно, но устойчиво становится определяющим в подходах политических элит стран региона.

⁴ Саркисян С. Южный Кавказ: Проблемы региональной безопасности // ИА "Регнум". – 2004. 20 декабря.

⁵ Cohen R., Mihalka M. Cooperative Security: New Horizons for International Order. – Marshall Center Paper. №3, At>ri!2001.

⁶ См.: Выступление президента РА Р.Кочаряна на саммите ОБСЕ, Стамбул, 19 ноября 1999г. // www.president.am.

Экономические факторы, в понимании Армении, призваны играть консолидирующую роль в формировании атмосферы доверия. Экономическое взаимопереплетение в регионе – залог укрепления взаимного доверия. Через экономическое сотрудничество эффективнее способствовать оздоровлению общей среды, в которой происходят процессы разрешения существующих региональных конфликтов, тем более что в подобных инициативах страны региона могут рассчитывать на поддержку мирового сообщества. В этом свете настоящей необходимостью становится идея синхронизации экономических реформ и равномерного экономического развития стран региона.

Фактором, мешающим реализации этой идеи, являются неразрешенные конфликты и как следствие – сильное давление объективных обстоятельств на процесс экономических реформ в странах региона. Отсюда же исходит иллюзия возможности использования экономических факторов как рычагов давления и вытеснения какой-либо из стран из общерегиональных процессов. Такой подход контрпродуктивен, усугубляет существующие антагонизмы и представляет угрозу региональной стабильности.

Одной из важнейших составляющих региональной безопасности является формирование системы общих ценностей стран региона. С восстановлением независимости страны региона получили возможность проведения коренных преобразований государственного строительства, социально-экономических и других отношений в обществе. В основе этих преобразований декларированы принципы демократии и верховенства закона. Конечно, на современном этапе процессы демократических реформ сталкиваются в странах региона с серьезными препятствиями и проистекают с различной степенью интенсивности. Однако именно сегодня необходимо закладывать прочные основы будущей стабильности как внутривнутриполитической, так и общерегиональной, так как через становление общности демократических ценностей, основанных на принципах верховенства закона и защиты прав человека, возможно способствовать формированию качественно новых рычагов влияния на разрешение существующих конфликтов, на изменение всей сущности региональных взаимоотношений в целом. В этом смысле масштабы и темпы реформ в Республике Армения, других странах региона определенно выходят за рамки внутривнутриполитических процессов, приобретая тем самым региональный характер.

Следуя во внешнеполитическом курсе принципу комплементарности, в том числе и вопросах региональной безопасности, Армения исходит из того, что будущая система коллективной безопасности в

регионе может рассчитывать на эффективность, если она действительно будет носить всеобъемлющий, комплексный характер. Такая система не должна исключать участие какой-либо из держав, имеющей непосредственное влияние на регион. Предложенная руководством Армении формула общекавказской безопасности "3+3+2" включает в себя все три государства Южного Кавказа, непосредственно соседствующие с регионом государства, а именно Россия, Турция и Иран, а также Европейский Союз и Соединенные Штаты⁷.

Примечательно, что после появления данной "формулы" и другие ключевые акторы предложили свои концепции региональной безопасности, в основе которых лежат собственное видение организации регионального сотрудничества, приемлемости и степени участия тех или иных сил в политических процессах на Южном Кавказе. Так, например, формула, предложенная президентом Северной Осетии Александром Дзасоховым и которая фактически отражает российскую позицию, построена по принципу "4+2". "Первый эшелон" системы должны составлять Россия, Грузия, Армения и Азербайджан (так называемая "кавказская четверка"), а второй – Турция и Иран, непосредственно граничащие с регионом⁸.

Затем появился еще один вариант формулы общекавказской системы безопасности, представленный Центром европейских политических исследований (ЦЕПИ), являющийся одним из наиболее авторитетных и влиятельных "мозговых центров" Европы. Данная формула "общекавказской безопасности" предполагает несколько иную структуру, а значит и другую политическую направленность, и выглядит таким образом – "3+2+3". В отличие от армянского варианта в европейской 'версии второй эшелон должен быть сформирован только Турцией и Ираном, а уже третий – Россией, Евросоюзом и США⁹.

И, наконец, свой вариант региональной системы безопасности выдвинул Иран. Приверженность Ирана внешнеполитическому принципу невмешательства "внешних сил" в дела региона нашла свое отражение в формуле: "3+3" (Армения, Азербайджан, Грузия + Иран, Турция, Россия)¹⁰.

⁷ См.: Выступление Президента Республики Армения Р.Кочаряна в Парламенте Грузии, 29 марта 2000г. // www.president.am.

⁸ См.: Джилалян А. Еще одна формула безопасности // Независимая газета. – 2000. 20 мая.

⁹ Там же.

¹⁰ Новое время. – 2003. 6 мая.

Полагаем, что из всех перечисленных моделей – иранская имеет меньше всего шансов на успех. Грузия и Азербайджан отреагировали на нее довольно холодно. Более того, министр иностранных дел Азербайджана Вилаят Гулиев заявил, что Азербайджан и Грузия стремятся к интеграции в НАТО и ЕС, "поэтому серьезная система безопасности на Кавказе невозможна без участия евроатлантических структур". Несмотря на то, что официальный Ереван подобных заявлений не делал, Армения также не готова строить систему безопасности без участия ЕС и США.

Очевидные преимущества в сложившейся системе региональных отношений имеют два варианта, предложенные Арменией и ЦЕПИ. При этом армянская концепция системы общекавказской безопасности, на мой взгляд, наиболее адекватно отражает как исторические, так и современные геополитические реалии региона. Общеизвестно, что географически регион Южного Кавказа или Закавказья включает в себя три основных внутрирегиональных центра – Армению, Азербайджан и Грузию.

Соответственно, именно эти страны должны составить основу системы безопасности. Кроме того, исторически регион находился на стыке трех империй, и под воздействием интересов этих государств, во многом противоречивых, и формировались и формируются основные региональные процессы. Разумеется, роль России в регионе всегда была и остается значительной в сравнении с Ираном или Турцией. Но именно стремление руководства Армении выработать взаимоприемлемую для всех региональных центров концепцию безопасности предопределило состав второго звена системы. Наконец, исходя из активизации сотрудничества и процессов интеграции стран региона с европейскими институтами, неизбежности учета формирующейся системы евроатлантической безопасности, а также процессов реального вовлечения внерегиональных акторов система общекавказской безопасности не может эффективно функционировать без соответствующего участия Соединенных Штатов и Европейского Союза.

В этой связи отметим наличие еще одного формата – "Кавказской четверки" (Россия, Армения, Азербайджан, Грузия), являющейся как бы правопреемницей начавшегося еще в 1996 году "кисловодского процесса"¹¹. Данный форум, в рамках которого регулярно встречаются президенты, спикеры парламентов, секретари советов безопасности четырех стран позволяет получать информацию "из первых рук". По мнению главы

¹¹ См.: Ханбабян А. СНГ без победителей и побежденных // Независимая газета. – 2000. 22 июня. С. 1,5.

армянского внешнеполитического ведомства Вардана Осканян, "...решения, принимаемые в рамках "четверки", могут стать первым шагом на пути к установлению всеобъемлющей системы общекавказской безопасности". Более того, В.Осканян заявил, что "кавказская четверка" ныне является достаточно институционализированным механизмом для эффективного обсуждения таких вопросов, как региональные конфликты, экономическое сотрудничество и безопасность всего Кавказа"¹². Однако, на наш взгляд, попытки России дальнейшей институционализации "четверки" могут вызвать неприятие у Грузии и Азербайджана.

В тоже время, и сама Россия не может позволить себе характерный для советского периода одинаковый подход ко всем трем государствам Южного Кавказа. В итоге, Россия вынуждена проводить не региональную политику в зоне Южного Кавказа, а строить отношения в отдельности – с Арменией, Азербайджаном и Грузией, с учетом всех сложностей и нюансов их взаимоотношений. Сегодня российская сторона практически не предлагает и не осуществляет проектов, предполагающих участие всех трех государств Южного Кавказа. Предложений на уровне многостороннего сотрудничества очевидно следует ожидать лишь после того, как доля российского капитала станет более чем ощутимой во всех трех государствах региона. И здесь важно, чтобы Россия не повторяла ошибок других заинтересованных внешних сил в попытках объединить три государства региона под искусственно спланированным политическим зонтиком. Т.е. проекты и программы регионального сотрудничества должны включать синхронизированный диалог в сферах политического урегулирования региональных конфликтов, формирования механизмов региональной безопасности, политического и экономического сотрудничества. При этом, несмотря на то, что экономический аспект регионального сотрудничества имеет ключевое значение, он не должен доминировать или подчинять себе проблему обеспечения безопасности и политический аспект. Экономическое сотрудничество не следует сводить исключительно к проблеме добычи и транспортировке энергоресурсов.

Таким образом, стабильность и безопасность на Южном Кавказе лишена прочных основ, если в ней игнорируется необходимость развития добрососедских отношений стран региона с Россией. Регион связан с Россией многочисленными историческими, экономическими, культурными и

¹² Цит по ст.: Казарян А. Россия выигрывает баталию за "общекавказскую безопасность" // Независимая газета. -2000. 14 июля.

другими связями. Соответственно, Республика Армения не может не учитывать глубину российских интересов в регионе и в свете их недооценок наличие определенной обеспокоенности с ее стороны. Перспективы дальнейшего развития и углубления экономических и демократических реформ в России, бесспорно, являются основой для качественно нового, соответствующего интересам стран региона, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Исходя из очевидности этого факта, руководство Армении, приветствуя повышение роли России на международной арене, ее экономические успехи, считает, что "...Россия играет чрезвычайно важную роль в вопросах стабильности и безопасности на Южном Кавказе"¹³.

Заклучение

В целом же, для обеспечения безопасности в регионе важны конструктивная политика и заинтересованность в обеспечении стабильности со стороны внешних сил: России, США, ЕС, Ирана, Турции, однако решающим фактором остаются занимаемые позиции и политическое поведение самих государств Южного Кавказа. При этом, формирование архитектуры региональной безопасности возможно только лишь путем регионального сотрудничества, поскольку сотрудничество является самым эффективным способом создания атмосферы взаимного доверия, что, в свою очередь, имеет первоочередное значение для разрешения региональных проблем. Возможность осуществления взаимовыгодного сотрудничества существует во многих сферах, конечно, при условии наличия политической воли национальных лидеров региона и храбрости в процессе ведения прямого диалога со своими народами.

Միասն Տիգրանյան

Հայ-ռուսական համագործակցությունը Կովկասում անվտանգության համակարգի ձևավորման գործընթացում Ամփոփում

Բանալի բառեր և արտահայտություններ. կարգավորում, ռազմավարական գործընկերություն, ինքնավար հանրապետություններ, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտություն, համաձայնագիր, Կովկասյան տարածաշրջան, խաղաղության գործընթաց:

¹³ ՏՄ.: Интервью Президента Республики Армения Р.Кочаряна//Независимая газета. - 2001. 18 сентября. С.5.

Հայ-ռուսական հարաբերությունների զարգացման ներկա վիճակն ու միտումները որոշող կարևորագույն գործոններից մեկը տարածաշրջանում խաղաղության և կայունության մթնոլորտ, տարածաշրջանային անվտանգության արդյունավետ համակարգ ստեղծելու երկու պետությունների օբյեկտիվ շահագրգռվածությունն է՝ ձևավորված բոլոր շահագրգիռ կողմերի շահերի համապարփակ դիտարկման և փոխշահավետ համագործակցության մեխանիզմի գործարկման հիման վրա: Տարածաշրջանային և արտատարածաշրջանային ուժերի այս հարցում հակասական մոտեցումներն էապես թուլացնում են ինչպես տարածաշրջանի ընդհանուր կայունությունը, այնպես էլ առանձին երկրների անվտանգությունը: Այս առումով հայ-ռուսական ռազմավարական գործընկերությունն արտացոլում է ոչ միայն տարածաշրջանային գործընթացներից բխող սպառնալիքներին համարժեք պատասխան տալու ցանկությունը, այլև ընդհանրապես կարող է արդյունավետ միջպետական համագործակցության վառ օրինակ հանդիսանալ՝ որպես ապագա տարածաշրջանային անվտանգության համակարգի ստեղծման հիմք, որը կոչված է ամուր կայունություն հաստատելու Հարավային Կովկասում և նպաստելու նրա լիարժեք զարգացմանը:

Ամենաէական գործոնը, որը կորոշի հայ-ռուսական միջպետական համագործակցության արդյունավետությունը, այդ թվում տարածաշրջանային անվտանգության և համագործակցության ապահովման հիմնախնդիրների շուրջ հայ-ռուսական միասնական մոտեցումների ձևավորման շրջանակներում, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության անկայունությունն է: Ընդհանուր առմամբ տարածաշրջանում ռուսական դիրքերի պահպանման և ամրապնդման հեռանկարները մեծապես կախված կլինեն նրանից, թե որքանով է Ռուսաստանը պատրաստ հրաժարվել «ակնթարթային շահույթի» ռազմավարությունից իր տարածաշրջանային քաղաքականության մեջ և առաջնորդվել երկարաժամկետ շահերով: Հենց այս շահերին է ծառայում Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության շուտափույթ, վերջնական և համապարփակ կարգավորումը:

Armenian-Russian cooperation in the formation of a security system in the Caucasus

Conclusion

Key words and expressions:: settlement, strategic partnership, autonomous republics, Nagorno-Karabakh conflict, agreement, Caucasus region, peace process.

One of the most important factors determining the current state and trends in the development of Armenian-Russian relations is the objective interest of both states in creating an atmosphere of peace and stability in the region, creating an effective system of regional security, formed on the basis of a comprehensive consideration of the interests of all interested parts, and launching mechanism for mutually beneficial cooperation. The contradictory approaches to this issue of regional and extra-regional forces significantly weaken both the overall stability in the region and the security of individual countries. In this regard, the Armenian-Russian strategic partnership reflects not only the desire to provide adequate responses to threats emanating from regional processes, but in general can be a vivid example of effective interstate cooperation as the basis for a future regional security system designed to establish strong stability and promote full development. South Caucasus.

The most significant factor that will determine the effectiveness of the Armenian-Russian interstate cooperation, including within the framework of the formation of unified, joint Armenian-Russian approaches to the problems of ensuring regional security and cooperation, is the unsettledness of the Nagorno-Karabakh conflict. The prospects for maintaining and strengthening Russian positions in the region as a whole will largely depend on the extent to which Russia is ready to abandon the "instant gain" strategy in its regional policy and be guided by long-term interests. It is precisely these interests that an early, final and comprehensive settlement of the Nagorno-Karabakh conflict serves.

Список использованной литературы

1. Саркисян М. О безопасности на Кавказе / Формирование Атмосферы Мира, Стабильности и Доверия на Южном Кавказе. – Е., Центр по изучению конфликтов, июль, 2002. С.92.
2. Малышева Д.Б. Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве независимых государств. – М., 1997. С.53.
3. Джилавян А. Еще одна формула безопасности // Независимая газета. – 2000. 20 мая.

4. Ханбабян А. СНГ без победителей и побежденных // Независимая газета. – 2000. 22 июня. С. 1,5.
5. Казарян А. Россия выигрывает баталию за "общекавказскую безопасность" // Независимая газета. -2000. 14 июля.

Խմբագրություն է ուղարկվել 13.10.2022թ.

Հանձնարարվել է գրախոսության 28.10.2022թ.

Տպագրության է հանձնարարվել 06.12.2022թ.